

Глава 1091: «Презренные получили свое (1)»

Двое молодых людей, одетых в темные плащи, проникли в город под покровом ночи. Их движения были проворными, поскольку они избегали городской стражи, тихо проскользнув в зал клана Яростного Огня.

Стоя перед главными дверями зала, один из юношей вытащил грубую и простую карту из своей одежды и сказал своему спутнику, стоящему рядом с ним: «Это, должно быть, Зал клана Яростного Огня? Маленькая Се сказал нам искать ее здесь, когда мы войдем в город. Это не может быть ошибкой, не так ли?»

Тусклый лунный свет подал на другого юношу, стоящего рядом с ним, и красивая родинка в углу его глаза особенно притягивала взгляд.

«Не может».

Юноша, державший карту в руках, сразу же убрал ее за пазуху и тихо прошептал: «Мы действительно хорошо поработали на этот раз, и если Сюн Ба не приготовит для меня большой фляги с выпивкой, я не скажу ему, где держат пленников из Города Тысячи Зверей».

Его спутник бросил на него взгляд, но больше ничего не сказал.

Две стройные фигуры исчезли в мгновение ока под бледным лунным светом.

В Зале клана Яростного Огня за столом сидел Сюн Ба, у его ног валялось несколько пустых винных банок. Его лицо стало красным от выпивки, но вино в его чашке нисколько не могло облегчить его печали. Его хмурое выражение нисколько не разгладилось.

Цин Ю сидел напротив Сюн Ба с бледным лицом. Темные круги показались у него под глазами.

Запах вина наполнял всю комнату, стесняя дыхание, от чего становилось трудно дышать.

«Вздых Что здесь происходит? Как Город Зверей ... Город Тысячи Зверей ... мог оказаться в таком жалком состоянии. Только подумать, что в течение стольких лет во всем мире нас считали могущественной силой, но теперь Ха! Предательство доверия, отказ от нравственности, неблагодарность в ответ на доброту Действия презренных лакеев» Сюн Ба был достаточно пьян, и его сознание уже стало немного затуманенным. Он поднял банку с вином и отпил из нее, холодное вино пролилось на его одежду, но не избавило его от уныния.

Цин Ю посмотрел на Сюн Ба с неопределенным выражением на лице.

[Сколько дней прошло]

С тех пор, как Цзюнь Се уехал, над всем кланом Яростного Огня нависло уныние. Начиная от рядовых членов клана и заканчивая самим Сюн Ба, все они, казалось бы, пришли в упадок, и были неспособны собрать себя заново. словно бы пара окровавленных рук порвала на части гордость и непоколебимую верность клана Яростного Огня, бросив их всех на дно глубокой пропасти за то, что они предали и оставили своего союзника.

«Цин Ю Сколько лет я был Главой клана Яростного Огня?» Невнятно спросил Сюн Ба, опустив голову, пока его лоб покоился на краю банки вина.

«Я не могу вспомнить, - ответил Цин Ю.

«Ха Я тоже не помню. Все, что я помню, это то, как наш старый Глава, когда его потащили к резиденции Великого Вождя люди Цу Синь Руи незадолго до его казни, он сказал Что скорее сломается, чем согнется ... Наш старый глава имел такой твердый характер, по сравнению с ним я просто мусор. Теперь, когда Город Тысячи Зверей оказался в такой ситуации, я все еще беспомощен, и не могу ничего с этим сделать. Я не могу помочь людям, не могу помочь Великому Вождю, не могу спасти молодую госпожу Я настолько бесполезен, что даже не смог защитить одного зверя духа! Хахаха! ЧТО ЗА ГЛАВА КЛАНА! ЧТО ЗА ЧУШЬ! Я ПРОСТО БЕСХРЕБЕТНЫЙ МУСОР! ХАХАХА! ПРОСТО ЭГОИСТИЧНЫЙ МУСОР! РАЗВЕ Я ЧЕМ-ТО ОТЛИЧАЮСЬ ОТ ЛИНЬ ЦУ!?» Сюн Ба внезапно сел прямо, его смех был наполнен отчаянием и безнадежностью.

«Это мы были теми, кто пригласил Цзюнь Се. Мы были теми, кто попросил его помочь разрешить затруднительное положение, с которым столкнулся Город Тысячи Зверей. И что сейчас? Чтобы спасти наших людей, мы взяли его духовного зверя и отправили его в руки этой старой ведьме! Цин Ю! В моей груди Я чувствую себя таким взбешенным что задыхаюсь так сильно задыхаюсь» Сюн Ба поднял голову, чтобы посмотреть вверх. Он уставился на потолок, освещенный свечой, и две дорожки горячих слез вытекли из углов его глаз.

Цин Ю крепко сжал челюсти, не смея сказать ни слова, но тихо налил вина в свою чашку, пытаясь использовать алкоголь, чтобы развеять вину и стыд, которые были у него на сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/302/270395>